

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director

TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes 19 de agosto de 1969

Буэнос Айрес, вторник 19 августа 1969 года № 1017

Олег Бартенев

ДЕЛО АНАТОЛИЯ КУЗНЕЦОВА

ЧИСТКА

В последнем номере журнала “Юность” фамилии трех известных литераторов больше не значатся. Слухи оправдались. Поэт Евгений Евтушенко, писатель Василий Аксенов и драматург Виктор Розов исключены из состава редакционной коллегии. Подоплека чистки, надо полагать, — политическая. Аксенов и Розов не раз подвергались резкой партийной критике за свои произведения. Больше всего доставалось Аксенову, много писавшему на молодежные темы (“Звездный билет”, “Апельсины из Марокко”, “На полпути к Луне”).

Критиковали и Евтушенко, хотя он всегда искусно лавировал “между городом Да и городом Нет”, между интересами власти и вкусами читателей. В результате он подорвал к себе и к своим стихам доверие и тех и других, хоть и продолжал печататься и путешествовать по западным странам. Но недавно в журнале “Новый мир” появилось стихотворение, которое, быть может, и испортило чье-то терпение. Стихотворение это как будто об Испании, о впечатлениях Евтушенко об этой стране. Но оно может быть истолковано и иначе. Уж слишком идентичны его образы с образами реальной жизни возвращающейся к сталинщине страны.

Где-то рядом обыски, допросы, в тюрьмах стонут чьи-то голоса, ну а здесь — грозятся купоросом вытравить соперничающие глаза... Люди так устали, людям туго все, срывая злость на мелочах, палачами стали друг для друга, позабыв о главных палачах.

В том же журнале помещено другое, еще более идейно-значительное стихотворение Евтушенко — “Ревю стариков”. В нем он напал на своих критиков “справа и слева”. Возможно, что это и был тот срыв, за который Евтушенко поплатился сейчас.

По мнению западных советологов еще одной немаловажной причиной исключения Евтушенко и Аксенова явилось также их резко-отрицательное отношение к оккупации Чехословакии.

Вместо устраненных литераторов в редакцию “Юность” были назначены писатели Алексин, Амлинский и Кузнецов. Никто из них не может считаться представителем современной молодежи, ибо все они принадлежат к старшему поколению писателей, но все они, казалось бы, должны были быть политически испытанными, надежными. Во всяком случае более надежными, чем их изгнанные предшественники.

Однако, вскоре после назначения произошло событие показавшее, вернее — подтвердившее, что и наиболее благонадежные партийцы могут быть в душе изнывающими от принужденного лицемерия внутренними эмигрантами, готовыми при первой же возможности стать эмигрантами внешними. В конце июля такая возможность представилась одному из новых членов редколлегии “Юности” — Анатолию Кузнецову, и оставив в Советском Союзе семью и превосходные материальные условия, он “избрал свободу”.

ПОДАРОК К ЮБИЛЕЮ

Ленин родился 22-го апреля 1870 года. Таким образом до столетия со дня его рождения осталось еще больше полугода. Но пропагандная подготовка к этому юбилею достигла уже чудовищных

масштабов, и по всем данным, темпы ее будут с каждым месяцем расти. Подготовка эта началась года три тому назад, когда на 23-м съезде партии был дан приказ сосредоточить всю партийно-пропагандную работу вокруг двух юбилеев: пятидесятилетие большевистской революции и столетие со дня рождения Ильича.

Первый из этих юбилеев уже прошел, теперь подходит второй. Превознося Ленина, советская печать не жалеет многословных помпезных эпитетов, насколько не отличающихся от тех, которыми она так щедро награждала Сталина. (“Корифей научной и революционной мысли”, “гениальный теоретик социалистического государства”, “всех дел и помыслов источник” и т. д.). Произведения Ленина переиздаются в тысячный раз, в десятках, сотнях тысяч экземпляров. (По данным каталога “Международная книга” до октября 1968 года произведения Ильича были изданы свыше 9100 раз общим тиражом около 350 миллионов экземпляров). Книжки о Ленине исчисляются тысячами, каждое его сочинение, каждая речь, каждое его письмо служат темами бесчисленным статьям и книгам. Вероятно каждая фраза сказанная, написанная или приписанная Ленину, цитируется и комментируется бесконечное количество раз. Культ Ленина во много раз превзошел культ личности Сталина. Обожествление преступного фанатика перешло все границы истерии. И это не к худшему. Подобная промывка мозгов может лишь усугубить отвращение и ненависть к плешивому истукану.

Это — одна из положительных сторон подготовки к юбилею. О другой мы узнали в начале августа из западных газет, сообщивших, что известный писатель Анатолий Кузнецов, приехавший в Лондон, чтоб собрать материал о пребывании Ленина в Англии (Ильич жил в Лондоне в 1902 году), воспользовался этим случаем, чтоб остаться на Западе.

ПОБЕГ

В понедельник 28-го июля после обеда Кузнецов вышел из своей гостиницы и удачно отделавшись от “няньки” — неотступно его сопровождавшего переводчика Анджапаридзе — бесследно исчез. Во вторник вечером английское телевидение объявило об исчезновении Кузнецова и сообщило, что советское посольство его разыскивает. Анджапаридзе заявил печати, что повидимому с Кузнецовым приключился несчастный случай или он заблудился. Сотрудник КГБ уверенно исключал возможность того, что писатель просто решил остаться за границей.

В среду вечером стало известно, что Кузнецов просил английское правительство о разрешении остаться в Англии и что это разрешение было ему дано. Впоследствии выяснилось, что отделавшись от Анджапаридзе, писателю удалось войти в контакт с говорящим по-русски сотрудником газеты “Дэйли Телеграф” Дэвидом Флойдом, помогшим Кузнецову сперва скрыться, а затем связаться с английскими властями.

Сразу после огласки английского решения, сотрудники советского посольства в Лондоне начали развивать лихорадочную деятельность. Разыгрывая из себя простачков, они всячески старались добиться свидания с Кузнецовым, дабы разузнать “настоящие причины”, по которым он решил остаться на Западе. Но Кузнецов категорически отказался от свидания с советскими чинов-

никами. “Настоящие причины” он объявил в обстоятельном сообщении прессы и в трех письмах: советскому правительству, коммунистической партии Советского Союза и Союзу советских писателей. Эти документы появились в многочисленных органах печати Запада.

ОТРЕЧЕНИЕ

Объясняя почему он решил покинуть Советский Союз, Кузнецов написал, что он просто не мог там больше жить. “... Я пришел к тому, что не мог уже больше писать, не мог больше спать, не мог больше дышать... Если б я должен был сейчас туда вернуться, я бы сошел с ума”.

Вот другие высказывания Кузнецова: “... ни одно из моих произведений не было напечатано в Советском Союзе в таком виде, в каком я его написал... Советская цензура искажала мои произведения до полной неузнаваемости... Свобода искусства в Советском Союзе ограничивается “свободой” восхвалять советский режим и коммунистическую партию...”

Далее Кузнецов написал, что отрекается от всех произведений, написанных им в Советском Союзе, и даже от своего собственного имени: впредь он будет подписывать свои произведения — “А. Анатоль”.

“Я торжественно объявляю, — написал автор “Бабьего Яра”, — что тот (бывший) Кузнецов — нечестный трус и приспособленец. Я отрекаюсь от этого имени. Я хочу быть, наконец, честным человеком и честным писателем”.

В письме советскому правительству Кузнецов просит “не преследовать мою мать, моего сына, мою жену и мою личную секретаршу... Я клянусь, что они ничего не знают”.

В письме в ЦК КПСС, Кузнецов пишет: “После многолетних размышлений я пришел к полному неприятию марксизма-ленинизма. Я считаю, что эта доктрина... абсолютно неспособна разрешить противоречия сегодняшнего общества и, что еще хуже, — она вела, ведет и грозит и в дальнейшем вести к страшным социальным трагедиям”.

В письме Союзу советских писателей: “... я отчетливо понял абсолютную ложность, глупость и реакционность “социалистического реализма”.

БЫВШИЙ КУЗНЕЦОВ

По мнению журнала “Тайм”, Анатолий Кузнецов, наряду с Василием Аксеновым и Юрием Казаковым, один из наиболее популярных русских писателей. По словам западных обозревателей в советскую литературу Кузнецов вошел стремительно и удачно. Его опера prima — повесть “Продолжение легенды”, была одной из первых ласточек хрущевской литературной оттепели и достигла изрядного успеха: переиздания в многотысячных тиражах, нашумевшая инсценировка в театре “Современник”.

Затем, появились несколько сборников рассказов, повесть “У себя дома”, романы “Бабий Яр” и “Огонь”. Кузнецова нередко ругали за “пристрастие к нетипичным судьбам неудачливых людей”, за правду факта, противоположной и противопоставляемой правде обязательной партийной, словом за все то, за что обычно ругают писателя в советском литературном мире. Но в то же время Кузнецова ласкали. В 1968 году он был одним из самых верных кандидатов на Ленинскую премию. А в этом году ему разрешили поехать за границу — высший знак партийного доверия.

Литературные критики находят его произведения талантливыми. Несмотря на неизбежные следы самоцензуры и цензуры Главлита, несмотря на присут-

Против политического насилия над “волей народа” протестуем именно мы, монархисты. Никогда в истории Монархия не утверждалась путем насилия над народной волей. Противники же монархии всегда действовали насильем: убийствами, восстаниями, заговорами, “изменой и глупостью” во всех их многочисленных видоизменениях.

Мы, монархисты, “предпринимаем” нашу грядущую политику в России, — но мы никак не собираемся “предрешать” ее грядущего политического строя...

Решать вопрос о будущем государственном строе России может только всенародное голосование. Мы, монархисты, самым кривым образом заинтересованы в свободе этого голосования и в свободе слова перед ним.

И создание монархии в России и ее воссоздание после периода всяких “смут” шло всегда путем “всенародного голосования”.

Иван СОЛОНЕВИЧ

ствие в его трудах штампованного энтузиазма молодежной стройки и доз фальшивого романтизма, “в них ясно выражена личность пытливого, искреннего, самобытного художника, человека органически чистого и жизнелюбимого”. Критики отмечают также некий регресс в его творчестве: последний роман Кузнецова — “Огонь” — наиболее слабое из его произведений. Задыхаясь в советских цензурных условиях Кузнецов явно выдыхался. Очевидно, он прекрасно понимал это сам. В своем сообщении он говорит, что писал “Огонь” без веры и без надежды. Он понимал, что пришел к распутию и что ему надо избирать между дальнейшим проституированием или абсолютной бескомпромиссностью. Кузнецов мужественно избрал второе.

На вопрос о том, когда он принял решение покинуть Советский Союз, Кузнецов ответил: “21-го августа 1968 г.”.

Говоря о судьбе молодых подсоветских писателей, Кузнецов рассказал, что самого талантливого из них, Василия Аксенова, больше не печатают и не выпускают за границу. По словам Кузнецова, Аксенова запретили публиковать после того, как он подписал письмо с протестом против суда над Галансковым и Гинзбургом.

Советские библиотекари в течение последних недель наверное должны были проделать громадную работу: надо было спешно изъять из всех библиотек сотни тысяч книг, журналов, газет и библиографических карточек, чтобы уничтожить все следы существования бывшего советского писателя. Работа нелегкая, ибо произведения Кузнецова издавались громадными тиражами. Но у советских библиотекарей опыт такого рода имеется немалый — не в первый раз впадает в немилость советский писатель.

Книги, конечно, можно уничтожить. Но как выкорчевать имя писателя из па-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

РАСКОЛ В О.У.Н.

Нам пишут из Мюнхена:

В Организации Украинских Националистов, уже давно разделившейся на последователей убитого в Мюнхене советским агентом Шашевским Степана Бандеры и сторонников покойного полковника Андрея Мельника, произошел еще один раскол, сказавшийся на печатном органе бандеровцев, мюнхенской газете "Шлях перемоги".

Причиной раскола было разное отношение двух групп украинских националистов, сторонников полного отделения Украины от остальной России, к русскому народу в его великорусской части.

Поводом к расколу послужила шовинистическая, крайне руссофобская статья, написанная проживающим в Канаде "патриархом" украинского сепаратизма, д-ром Дмитро Донцовым, для выходящей там же газеты "Гомон Украины". В этой статье Донцов отозвался отрицательно о тех погибших в борьбе с коммунистами после второй мировой войны деятелях Организации Украинских Националистов и Украинской Повстанческой армии, которые, по его мнению, недостаточно четко отмежевались от русского, то есть великорусского антикоммунизма.

Эта статья вызвала резкие возражения редактора "Шляха перемоги" О. Зеленецкого и сотрудника этой газеты доктора Петра Мирчука, бывшего участника Украинской Повстанческой Армии. В частности Мирчук написал, что возглавляющий ныне в эмиграции Организацию Украинских Националистов бандеровского толка и мюнхенский Антибольшевистский Блок Народов Ярослав Стецько не возражал в свое время против программы и заявлений возглавителей названной армии, в которых утверждалась необходимость миролюбивых и добрососедских отношений Украины и Велико-россии после их освобождения от коммунизма.

Стецько ответил на это изгнанием Зеленецкого и Мирчука из редакции "Шляха перемоги" и опубликовал в этой газете, от имени возглавления Организации Украинских Националистов, заявление, в котором извинился перед Д. Донцовым и редактором "Гомона Украины" Романом Малащуком за критику статьи Донцова и сообщил, что редактором мюнхенского органа украинских нацио-

налистов будет отныне Борис Витошинский. Одновременно, издатель "Шляха перемоги" Иван Холява был заменен Василем Данкивым, а ответственный редактор газеты Роман Добрицкий — Владимиром Леником.

Неделю спустя "Шлях перемоги" сообщил, что состоявшаяся в Торонто многочисленная конференция Лиги Освобождения Украины избрала Донцова своим почетным членом. Одновременно в той же газете появилась статья Донцова, озаглавленная "Душа москаля". Названный в заметке об избрании его почетным членом Лиги "самым выдающимся идеологом украинского национализма" автор статьи наполнил ее грубыми и оскорбительными нападениями на русский народ, русских монархов, государственных деятелей и писателей. Так, например, он объяснил мученические кончины Императоров Александра II и Николая II тем, что они "были недостаточно жестоки", а "поэтому рабы их презирали, убивали их и, как им казалось, делали революцию, но тогда приходила новая власть, брала палку в руки и загоняла обратно взбунтовавшуюся чернь в железную клетку". В той же статье Донцов призвал украинцев "к полному отрицанию всего московского" и возмущенно отметил наличие другой точки зрения в украинской эмигрантской среде.

Раскол в О.У.Н. немедленно сказался и на отношении "Шляха перемоги" к полякам. Так, например, члены существующего в Чикаго польского эмигрантского Комитета восточных земель Речпосполитой были названы украинской газетой "империалистическими маньяками". В то же время орган О.У.Н. назвал "украинской землей" Подлясье, входящее в состав современной коммунистической Польши и расположенное между Варшавой и Бугом.

ПАРИЖСКИЙ БЛОК

Нам пишут из Мюнхена:

В Парижском Блоке объединения сепаратистов-руссофобов, не проявлявшем в последние годы особой активности, произошла перемена. Председатель этой организации, Николай Абрамчик, называвший себя президентом Белорусской Народной Республики и принадлежавший к тем кругам белорусских сепаратистов, которые высказываются за отказ от самого названия Белоруссии и предпочитают именовать себя кривичами, отказался от возглавления Блока и заменен проживающим в Мюнхене украинцем Левичком, называющим себя президентом Украинской Народной Республики.

сками сталинских порядков. "Австрийские беженские лагеря, — сообщает информационная заметка, — битком набиты, причем приток беженцев увеличивается с каждым днем". На прошлой неделе газеты сообщали, что восемь венгерских студентов, проводящих свои каникулы на югославском пляже в Триестской бухте, вплавав достигли итальянского берега, и попросили политического убежища в этой стране.

Разве можно сравнить побег из коммунистических государств с теми редчайшими случаями, когда гражданин Запада просит убежища в коммунистической стране? Когда американский писатель Эльдريدж Кливер, "министр информации" Черных Пантер, спасаясь от уголовной ответственности, убежал на Кубу, то разве он должен был просить американское правительство не причинять вреда его жене? Любой западный писатель, любой житель Запада может беспрепятственно и безбоязненно переселиться в любую коммунистическую страну и быть при этом уверенным, что ни он, ни его семья не подвергнутся никаким репрессиям. Мыслимо ли тут сравнивать?

Каждый новый побег из-за железного занавеса — это еще один гвоздь в уже плотно заколоченный гроб, в котором гнет миф коммунистического эдема.

Каждый новый побег имеет колоссальное пропагандное значение. Один лишь факт бегства, зачастую совершаемого с риском для жизни самого беглеца — есть в глазах свободного Запада лучшей характеристикой коммунистической системы.

От добра бегут, пожалуй, только мазахисты.

Олег Бартев

мьяти миллионов читателей. Как объяснить происшедшее молодежи, в среде которой его книги были особенно популярны. Единственное, что советская власть может сделать — это постараться показать Кузнецова аморальным, продажным человеком, постараться оклеветать его, опорочить. Но вряд ли этому кто-либо поверит.

Такая кампания уже началась. Редактор журнала "Юность", бесстыжий подхалим Борис Полевой, в статье, напечатанной в "Литературной газете", назвал Кузнецова лжецом и изменником, подделавшимся под идеологического борца. "В нашем мире, в мире социализма, ты, бывший Кузнецов, навсегда стер свое имя из списка русских советских писателей", — написал Полевой. Здесь редактор "Юности" ошибается наполовину. Кузнецов действительно перестал быть советским писателем, но он не перестал быть русским. Наоборот! Из пленного советского писателя, он стал свободным русским. Ибо, как говорил Иван Солоневич, советская литература есть та же русская, но пленная литература.

СПАСАЯСЬ ОТ РАЯ

Бегут из коммунистического рая не только знаменитые единицы.

За десять лет красной диктатуры на Кубе, бежали с острова тысячи кубинцев. Газеты сообщают, что почти ежедневно прибывают в Гонгконг спасающиеся от маоистского рая измученные и голодные китайские семьи. Несмотря на пули восточных часовых, берлинская стена продолжает быть свидетельницей все новых и новых попыток бегства. Тысячи чехословаков пересекают чехо-австрийскую границу, спасаясь от возвратившихся вместе с советскими вой-

† После долгой и тяжелой болезни, 14-го августа с. г., скончался

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ ВЕРЧИК,

о чем извещает семья покойного.

† Общекадетское Объединение в Аргентине извещает о смерти своего одноклассника

КАДЕТА КНЯЖЕ - КОНСТАНТИНОВЦА

АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВИЧА ВЕРЧИК

и выражает свое соболезнование семье покойного.

† 25-го июля с. г. после продолжительной болезни тихо почил

МАРИЯ ПАВЛОВНА ЛЕОНТЬЕВА

урожд. ОЛОФ,

о чем с глубокой скорбью извещают дочери, внуки и зятья почившей. Погребена на Британском кладбище в Буэнос Айресе.

Панихида на 40-й день будет отслужена 2-го сентября с. г. в 19.30 час. в храме Св. Троицы (Brasil 315).

† 28-го августа с. г. исполняется 13 лет со дня кончины

ЛЕЙБ-ГВАРДИИ СТРЕЛКОВОЙ АРТ. БРИГАДЫ КАПИТАНА

АНДРЕЯ РАФАИЛОВИЧА САВЕЛЬЕВА - РОСТИСЛАВИЧ

В воскресенье, 31-го августа, в Храме Св. Владимира (San Martín 344, Villa Ballester) после Божественной Литургии будет отслужена

ПАНИХИДА,

о чем извещают вдова и семья покойного.

† По случаю исполняющейся 20-го августа 1969 г. ПЯТОЙ годовщины со дня смерти

ЛИДИИ СЕРГЕЕВНЫ ГОРБАЧЕВСКОЙ

в субботу 23-го августа после Всенощной в церкви Св. Сергия Радонежского (Falucho 842, Villa Ballester) будет отслужена панихида,

о чем сообщает семья покойной.

МОЛОДЕЖЬ И ПАРТИЙНАЯ ПРОПАГАНДА

(КРС) Партийное руководство и в частности руководители польского радиовещания, установили, что молодежь не интересуется и вовсе не слушает так называемые "молодежные радиопередачи". Партийное начальство стало думать о том, как бы снова заинтересовать молодежь и как узнать, что именно ее интересует? Показательно даже то, что руководство радиовещания решило прибегнуть к опросу общественного мнения, как известно давно существующему в западных странах и особенно практикуемого в Америке. Известно и то, что в странах с коммунистическим режимом способ опроса общественного мнения практикуется сравнительно недавно и очень робко. "Острые вопросы" в таких опросах не ставятся. Так или иначе, руководство польского радиовещания начало рассылать опросные листы тысячам молодых людей Польши. Очень скоро руководители радиовещания стали получать тысячи ответов. Подчеркнем тот факт, что ответы были в большинстве анонимными. И вот, после некоторого времени, не кто иной, как сам глава коммунистического радиовещания Польши Владимир Сокорский выступил по радио, чтобы сообщить о результатах опроса и о своих, точнее не своих, а официальных партийных выводах. Во многих отношениях выступление это можно назвать сенсационным. Цитируя многие анонимные, а следовательно искренние письма — Сокорский публично признал, что молодежь просто отказывается слушать передачи, будь то социальные, экономические или политические, будь то идеологические, если только они преподносятся "с догматической или доктринальной точки зрения". Сокорский заявил дальше:

"Привилегия молодежи заключается в том, чтобы не верить властям на слово. И мы должны признать эту привилегию".

Сокорский не объяснил, почему эта привилегия принадлежит только молодежи. Но необычно уже само его признание, что молодежь настроена если не оппозиционно, то, во всяком случае, критически по отношению к режиму. Интересны и его дальнейшие выводы. Значит ли это, например, что режим должен отказаться от передач для молодежи? Конечно, к такому выводу партий-

ный аппаратчик и специалист по пропаганде не пришел. Но он все же заявил:

"Мы должны все время иметь в виду, что молодые люди, как правило, ненавидят конформизм, всякую регламентацию и субординацию. Поэтому мы ни в коем случае не должны предлагать молодежи уже готовые решения. Все проблемы, в том числе и самые сложные и деликатные идеологические вопросы, должны преподноситься в виде дискуссии, в которой представлены различные точки зрения".

Основной вывод, явно вытекающий из выступления Сокорского, заключается в том, что молодежь требует свободы выражения всего многообразия мнений и сама хочет делать свои выводы. Дешевая односторонняя пропаганда — без всякой полемики или критики — была оскоминой польской молодежи. Да, и польской ли только? Но — возможно ли сочетать монополярную пропаганду единой партии с ее обязательным единым мнением — с действительной свободой выражать различные мнения, даже такие, которые находятся в конфликте с официальным мнением? Не означало ли бы это отказа от монополярности партии? Для польских коммунистических руководителей вопрос ставится псевдимоу так: или сохранить монополярность партии или в той или иной степени отказаться от идеологической монополярности партии, чтоб привлечь молодежь. Оба пути для однопартийного режима трудны и рискованы. ●

● ТВАРДОВСКИЙ ПОД ОБСТРЕЛОМ

Журнал "Новый мир" и его главный редактор Александр Твардовский подверглись новой резкой критике на страницах газет "Правды", "Советской России", "Социалистической индустрии" и журнала "Огонек". Твардовский обвиняется в том, что в "Новом мире" помещаются материалы, которые употребляются на Западе для антисоветской пропаганды. Выпады против "Нового мира" указывают на возможность смещения Твардовского с редакторского поста, о чем уже давно распространяются слухи.

М. М. Спасовский

БЕГУТ...

В понедельник 28 июля 39-летний писатель Анатолий Кузнецов исчез из лондонского отеля. Настоятельные просьбы советского посольства, обращенные к лондонскому министерству иностранных дел помочь советским чиновникам найти Кузнецова ни к чему не привели. Очевидно, Кузнецов хорошо подготовил свое бегство...

Итак, Западный мир еще раз увидел, что советские граждане при первой возможности бегут за границу, все бросая несмотря ни на что. Знаменательно то, что Анатолий Кузнецов был членом коммунистической партии с 1955 года.

Старая истина остается истиной. Каторжный режим советской жизни остается каторжным режимом как бы старательно его ни прикрывали поклонники темных махинаций, близорукие слепцы и от рождения ушибленные.

Бегство Кузнецова в тысячный раз подтверждает, что Советский Союз оста-

ется Советским Союзом, что никакой либерализации там не было, нет и не может быть, что всякое движение московских сидельцев вправо было бы крушением СССР и московские сидельцы это знают великолепно.

Они могут прибегать и прибегают к мимикрии, то есть подделываться под свободолюбцев. Но шила в мешке не утаишь!

Бегство Кузнецова знаменательно одним моментом — **повторяемостью**: снимите железный занавес и кто тогда останется в Стране Страданий Слез и Рабства? В стране, где «звучит святое низким, где высокое смешно», — в стране, где царствует мещанская пошлость, мо-

● УЗАКОНЕННАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ ТРУДЯЩИХСЯ

16-го июля с. г. в Москве состоялось заседание президиума ВЦСПС. Главным пунктом повестки дня заседания был вопрос об улучшении организации социалистического соревнования и движения за коммунистический труд. Президиум ВЦСПС отметил, что перестройка управления промышленности и широкое внедрение экономической реформы создали условия для дальнейшего развития соревнования в стране.

Социалистическое соревнование является узаконенной формой эксплуатации трудящихся. Результаты, достигнутые так называемыми «передовиками», для которых создаются специальные условия, постепенно становятся нормами выработки. Затем находят нового «передовика» и вновь повышают нормы, оставляя без изменений заработную плату.

Издательство ЕМЕСЕ выпустило на испанском языке

произведение А. Солженицына

«В КРУГЕ ПЕРВОМ»

в переводе Ирины Астрау.

Желающие ознакомиться своих друзей аргентинцев с этим произведением могут обращаться с заказами в Редакцию «Нашей Страны».

● СССР И КИТАЙ

В западной печати появилась статья собственного корреспондента газеты «Гардиан» в Китае, совершившего недавно поездку по пограничным районам этой страны. Корреспондент сообщает, что среди населения пограничных районов широко распространено убеждение, что война с Советским Союзом может начаться в ближайшем будущем. По его словам, в Пекине мало обеспокоены возможностью советского нападения на китайские атомные установки в Синьцзяне. Гораздо больше китайское руководство опасается, что советские войска захватят крупнейшие нефтяные промыслы и урановые рудники, расположенные в районе Алтая. Залежи урана были открыты в начале 50-х годов советскими специалистами и до конфликта между Москвой и Пекином вся урановая руда, добываемая в Китае, вывозилась в Советский Союз.

Об обострении положения на советско-китайской границе говорит и следующий факт. Министр иностранных дел Голландии, выступая недавно в парламенте, заявил, что по имеющимся у него сведениям вдоль китайской границы дислоцировано сейчас сорок укомплектованных по военному времени советских дивизий. Еще несколько лет назад в тех же районах было расположено всего шесть советских дивизий.

ре лжи и фальши, привычное лицемерие.

Самое страшное в человеке это отсекновение духа, что делает человека ничтожным и пустым. Кузнецов сохранил в себе дух, он не расстался духовные основы своего бытия, не растерял свои святыни, его жизнь не стала бесцельной, его влечения не стали низменными, он не стал игралцем собственных страстей и чужих влияний, чужих приказов и угроз, его мысли не стали плоскими и мертвыми. Короче говоря, Кузнецов сохранил в себе жилище совести.

Мы не сомневаемся в том, что в каждом советском обывателе хранится совесть, даже в коммунисте, — хранится готовность воспринять свободную

жизнь, но эта готовность засыпана мусором пропаганды. Засыпана, но не уничтожена основа здоровой государственности и великой культуры. А дух — это самое главное в человеке, и Кузнецов это подтвердил и доказал.

Советский человек ушел в свою одинокую глубину и тем хранит в себе свою русскость под внешним покровом советщины. — при внешней своей беспомощности и при внутренней своей «духовной жажде» (Пушкин).

Бегство Кузнецова прекрасная иллюстрация к советской жизни. И таких иллюстраций накопилось великое количество за истекшие пятьдесят лет. Здесь то и лежит начало неизбежного конца СССР.

М. М. Спасовский

● «ПОДСЕЛЕНКИ»

(КРС) Знаете ли вы, кто такие «подселенки»? Нет? Этого слова ни в одном словаре русского языка вы не найдете. И тем не менее оно уже прочно вошло в жизнь многих горожан Советского Союза.

«Подселенка» — это женщина, не имеющая своей отдельной квартиры и вселенная в одну из комнат квартиры, предоставленной какой-то семье. Говорят, что это слово породила война. Острая нужда в жилье вынудила, дескать, к этому. И хотя после войны прошло почти четверть века, таких «подселенок» — женщин, не имеющих своего отдельного жилья — многие десятки, если не сотни тысяч. Они, как правило, были лишены семейной жизни. У многих мужья погибли на войне. Ведь после войны, да и сейчас, женщин значительно больше, чем мужчин. На долю вдов и незамужних выпало много горя и лишений. Они сами должны зарабатывать на жизнь и бороться за себя. И чтобы прожить, свести концы с концами, им часто приходилось идти на самую тяжелую работу. Каменикам, грузчикам, бетонщикам, землекопам больше платят. И женщины часто вынуждены идти на эту тяжелую, мужскую, вредную для их здоровья работу. И в довершение ко всему, большинство из них имеет плохое жилье.

Вот что писала недавно в «Правде» бывшая фронтовичка Наталия Ивановна:

«Вы знаете, что миллионы парней погибли в гола великой отечественной войны, а стало быть, нас, сверстниц погибших воинов, осталось почти столько же незамужними. Наши женихи лежат в земле...

Не скажу, чтобы нас обижали на производстве. Нас выдвигают. Мы работаем. В праздники нас поздравляют и сажают на почетное место в президиум. В общем, ценят. Но вот, когда бывает распределение жилищной площади, нас называют «подселенками». Неужели нас нельзя поселить в отдельные, самые малогабаритные, но отдельные однокомнатные квартирны, чтобы мы тоже могли после работы по-человечески отдохнуть для нового трудового дня?»

Наталия Ивановна своего адреса не указала. Но корреспондент «Правды» Елена Кононенко ее все же разыскала. От нее она узнала, как тяжело и спокойно живет эта женщина в коммунальной квартире, куда ее «подселили», и где она должна была воевать с пьяницей-хозяином.

Письмо Наталии Ивановны не единичное и не случайное. Иначе оно бы не попало на страницы «Правды», так же, как и заметка Елены Кононенко, в которой затронут вопрос, волнующий многих женщин — всю армию «подселенок», всех, кого лишили права на отдельную квартиру.

Корреспондент «Правды» Елена Кононенко призывает к человечности и тут же горько вздыхает: домов с отдельными малогабаритными квартирами строится мало.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 59

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Она смотрела сверху и улыбалась.

Было мальчишеское в этом вылипании и закладывании камня. Мальчишеское, но и похотнее на клятву. На тайну.

— Ну, похвалите же меня, — поднялся он с корточек.

— Хвалю, — улыбнулась она. Но печально. — Гуляйте...

И пошла в корпус.

Он смотрел ей в белую спину. В два треугольника, — верхний и нижний. До чего ж его стало волновать всякое женское внимание. За каждым словом он понимал больше, чем было. И после каждого поступка он ждал следующего.

— Ве-га! Ве-га! — вполголоса проговорил он, стараясь внушить издали. — Вернись, слышишь? Вернись! Ну, обернись!

Но не обернулась. Она не обернулась.

18

Как велосипед, как колесо, раз покотившись, устойчивы только в движении, а без движения валяются, так и игра между женщиной и мужчиной, раз начавшись, способна существовать только в развитии. Если же сегодня несколько не сдвинулось от вчера, игры уже нет.

Еще дождался Олег вечера вторника, когда Зоя должна была прийти на ночное дежурство. Веселое расщепленное колесо их игры непременно должно было покатиться дальше, чем в первую ночь и чем в воскресенье днем. Все толчки к этому качению он ощущал в себе и предвидел в ней и, волнуясь, ждал Зою. Сперва он вышел встречать ее в садик, зная по какой кривой аллейке она должна прийти, выкурив там две махорочных скрутки, но потом подумал, что в бабьем халате будет выглядеть глупо, не так, как хотел бы ей представить. Да и темнело, и он пошел в корпус, снял халат, стянул сапоги и в пижаме — ничуть не менее смешной — стоял у низа лестницы. Его торчливые волосы были сегодня по возможности пригнетены.

Она появилась из врачебной раздевалки, опаздывая и спеша. Но кивнула бровями, увидев его, — впрочем не с выражением удивления, а как бы отметив, что так и есть, правильно, тут она его и ждала, тут ему и место, у низа лестницы.

Она не остановилась, и, чтобы не отстать, он пошел с ней рядом, долгими ногами шагая через ступеньку. Ему это не было сейчас трудно.

— Ну, что новенького? — спросила она на ходу, как у адъютанта.

Новенького? Смена Верховного Суда! — вот что было новенького. Но чтоб это понять — нужны были годы подготовки. И не это сейчас было Зое нужно.

— Вам — имя новенькое. Наконец я понял, как вас зовут.

— Да? Как же? — а сама проворно перебирала по ступенькам.

— На ходу нельзя. Это слишком важно.

Вослед ей глядя, он отметил, что ноги ее толстоваты, тяжеловаты. К ее плотной фигурке они, впрочем, подходили. И даже в этом был особый вкус. А все-таки, другое настроение, когда они легкие. Невесомые. Как у Вегги.

Он сам себе удивлялся. Он никогда так не рассуждал, не смотрел, и считал это пошлым. Он никогда так не перебрасывался от женщины к женщине. Его дед назвал бы это же н о б е с и е м. Но сказано: ешь с голоду, люби с молоту. А Олег смолоту все пропустил. Теперь же, как осеннее растение спешит вытянуть из земли последние соки, чтоб не жалеть о пропущенном лете, так и Олег в коротком возврате жизни и уже на скате ее, уже конечно на скате — спешил видеть и спешил вбирать в себя женщин — и с такой стороны как не мог бы им высказать вслух. Он острее других чувствовал, что в женщинах есть, потому что много лет не видел их вообще и близко. И голосов их не слышал, забыл, как звучат.

Зоя приняла дежурство и сразу закружилась волчком — именно волчком кружилась около своего стола, списка процедур и шкафа медикаментов, а потом быстро неслась в какую-нибудь из дверей, но ведь и волчок так носится.

Олег следил и когда увидел, что у нее выдался маленький перемишек, был тут как тут.

— И больше ничего нового во всей клинике? — спрашивала Зоя своим ласковым голоском, а сама кипятила шприцы на электрической плитке и вскрывала ампулы.

— О! В клинике сегодня было величайшее событие. Был обход Низамутдина Бахримовича.

— Да-а? Как хорошо, что без меня!.. И что же? Он отнял ваши сапоги?

— Сапоги-то нет, но столкновение маленькое было.

— Какое же?

— Вообще это было величественно. Вошло сразу халатов пятнадцать — и заведующие отделениями, и старшие врачи, и младшие врачи, и каких я тут никогда не видел, — и главврач как тигр, бросился к тумбочкам. Но у нас агентурные сведения были, и мы кое-какую подготовочку провели, ничем он не поживился. Нахмурился, очень недоволен. А тут как раз обо мне докладывали, и Людмила Афанасьевна допустила маленькую оплошность: вычитывая из моего дела...

— Какого дела?

— Ну, историчи болезни, я всегда ошибаюсь... Назвала, откуда первый диагноз и невольни выяснилось, что я — из Казахстана. «Как? — сказал Низамутдин. — Из другой республики, у нас не хватает коек, а мы должны чужих лечить? Сейчас же выпишите!»

— А так в палате половина «чужих!» — заметила Зоя.

— Ну, конечно, ну просто на меня попал. И тут Людмила Афанасьевна, я не ожидал, как квочка за цыпленка — так за меня взъерошилась: «Это — сложный важный научный случай! Он необходим нам для принципиальных выводов...» А у меня дурацкое положение: на днях же я сам с ней спорил и требовал выписки, она на меня кричала, а тут так заступается. Мне стоило сказать Низамутдину — «ага, ага!» и к обеду меня б уж тут не было! И вас бы я уж не увидел...

(Продолжение следует)

Роман Солженицына на экране

Станным, причудливым на первый взгляд, а по сути дела глубоко типичным для нашего времени оказался узел, в котором сплелись творческие судьбы двух разных, немисливо разных художников.

Информационная заметка сообщает, что в Израиле польский кинорежиссер Александр Форд приступает к экранизации романа русского писателя Александра Солженицына "В круге первом". Великого романа великого писателя. Запрещенного в России, расходевшегося по России в сотнях тайком, из рук в руки передаваемых машинописных копий. Романа писателя, окруженного ненавидящей сворой высокопоставленных графоманов из Союза советских писателей, их коллег и единомышленников из охраняемых партийно-пропагандистских ведомств. Великого романа, звучащего набатным колоколом гнева и горечи, свидетельством гражданской совестливости и честности русской литературы, русской общественной мысли, живущей наперекор, вопреки полувекковой вивисекции, которая, казалось, давно уже должна была убить в России всякий проблеск неординарной мысли и искреннего чувства.

Судьба Александра Солженицына читателям "Нашей Страны" хорошо известна. Судьба Александра Форда складывалась иначе. Основоположник и признанный мэтр послевоенного польского искусства, воспитатель целого поколения режиссеров, сценаристов и актеров, он долгие годы пользовался репутацией

и привилегиями избранного, приближенного, обласканного, утопая в почестях, премиях, хвалебных рецензиях. Любителям кино — творчество Форда хорошо известно: от своеобразного биографического фильма "Юность Шопена" и скромных, но человеческих лент о трагедии оккупированной Варшавы "Пятеро с улицы Барской" и "Граничная улица" до экранизации исторического романа Генриха Сенкевича "Крестоносцы" и камерно-психологического фильма по мотивам пьесы Леона Кручковского "Первый день свободы".

Безупречная с точки зрения гомулковских чиновников, ведающих кинематографом, репутация Александра Форда дала первую трещину в начале 60-х годов, когда он, наивно поверив в реальность процесса "либерализации" в Польше, осмелился создать фильм по роману оппозиционного писателя Марека Хласско "Восьмой день недели", где с исключительной эмоциональной силой и точностью, в полном отрешении от нежно-розовой псевдоправды нормативной социалистической эстетики раскрыл нравственный кризис и гнетущую убогость материального бытия польской современной молодежи.

Однако, подлинные громы и молнии обрушились на Александра Форда в прошлом году, когда он был снят с постов руководителя творческого объединения, профессора кино-школы и лишен возможности ставить фильмы. Предполагается причина такой кары — еврей-

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

Pude así recorrer mi tierra natal en tren, en automóvil y en carro, demorando más donde me daba gana, y menos donde no me gustaba; pasé noches en casa de amigos y en la de personas completamente desconocidas, y nunca lamenté las dificultades que, a veces, tuve que superar.

El viaje desde Tilsit, ciudad que conocía principalmente por el tratado de paz que fué celebrado allí (y después del cual los periódicos afirmarían probablemente que no habría más guerras), hasta Riga, dura casi un día entero.

(Continuará)

ское происхождение Форда. Но, как известно, польские руководители люди гуманные: они милостиво разрешают жертвам антисемитской кампании выехать за границу, предварительно обчистив их до нитки.

Так, весной этого года Александр Форд оказался в Израиле, где кинематография в последнее время успешно развивается. И вот польский режиссер Александр Форд заключает с израильской кинокомпанией договор об экранизации романа русского писателя Александра Солженицына.

Задача невероятной трудности, невероятной гражданской и художественной ответственности. Интересно как справится с этой задачей — первым своим фильмом в свободных условиях свободного мира — Александр Форд. ●

СВ. ВЛАДИМИРСКИЙ ДЕНЬ И СВ. ВЛАДИМИРСКИЕ ТОРЖЕСТВА

Св. Владимирский день в Св. Владимирском храме-памятнике на ферме РОВА в Джаксоне Н. Дж. в этом году праздновался в воскресенье 27 июля, а Св. Владимирские торжества происходили свыше недели — с 20-го по 28-е июля. Погода оказалась исключительно дождливой, но это не помешало праздникам, так как Св. Владимирский день прошел без дождя и был прохладным, а в остальные дни празднования происходили внутри храма.

В воскресенье 20 июля, когда празднуется память св. княгини Московской Евдокии (Евфросинии) супруги великого князя Дмитрия Донского, а также в понедельник 21 июля в день обретения Казанской иконы Божией Матери и в четверг 24 июля, в день памяти св. великой княгини Ольги, со дня кончины которой в этот день прошло 1000 лет торжественные богослужения в Св. Владимирском Храме-Памятнике совершил Архиепископ Никон в сослужении соборного и окрестного духовенства. В тот же день был соответственно отмечен праздник Свято-Ольгинского Сестричества. В остальные дни совершались утренние богослужения с поминовением живых и усопших строителей храма.

В субботу, перед Св. Владимирским днем, братия Св. Троицкого монастыря совершила панихиду у гробницы Архиепископа Виталия и установила на гробнице лампаду. В воскресенье после встречи Иконы Почаевской Божией Матери Божественную литургию совершили: Архиепископ Никон и Епископ Лавр в сослужении 12 пресвитеров — архим.

Арсения, мнт. протонерея Н. Марцишевского, игумена Василия и Владимира, протонереев М. Гордиенко и В. Иши (православный американец), иеромонаха Варнавы, священников: Н. Неклюдова, М. Ранчевича, Л. Попова, В. Лукьянова и В. Тонкошура, при протод. В. Хмелеве, В. Смирнове и диаконе Д. Воронкове. Вдохновенно и с замечательно церковно-музыкальным искусством пел хор под управлением талантливого регента П. И. Скопного. Проповедь о значении Св. Владимира, Св. Владимирского храма-памятника и Св. Владимирского дня для духовного возрождения русских людей сказал Архиепископ Никон. Затем перед крестным ходом на церковной паперти была оглашена приветственная телеграмма Президенту Никсону и произнес речь на английском языке о значении русского православия о. Вильям Иши, настоятель американской православной церкви в Гринвиче. Представитель фермы РОВА г. Прокофьев приветствовал от администрации фермы РОВА, а Архиепископ Никон выразил благодарность ферме РОВА за добродетельное отношение к Св. Владимирскому Храму-Памятнику и высказал радость по случаю миновавшей беды, угрожавшей ферме разорением. Крестный ход на озеро и освящение воды прошли при большом стечении русских людей и в торжественной и благоговейной обстановке. Св. Троицкий монастырь был представлен игуменом Владимиром, нером. Варнавой и группой семинаристов и послушников.

Вечером в тот же день архиерейским служением тех же Преосвященных было совершено всеобщее бдение, а на другой день Литургия по случаю дня па-

К ВЫБОРАМ ДОНСКОГО ЗАРУБЕЖНОГО АТАМАНА

Донской Войсковой Совет доводит до сведения Донских Казаков Зарубежья, что все подготовительные работы по выборам Зарубежного Донского Атамана закончены.

Путем объявлений в печати, циркулярных распоряжений и личных обращений, казаки были широко оповещены о предстоящих выборах и порядке их производства. Объявленная Донским Войсковым Советом в марте месяце этого года инструкция по выборам встретила поддержку и полное одобрение подавляющего большинства станиц, хуторов и группировок организованного Донского Казачества и в настоящее время Донцы уже назвали единодушно своим кандидатом теперешнего Зарубежного Донского Атамана, профессора Николая Васильевича Федорова, который согласился баллотироваться.

Теперь настал наиболее ответственный момент, когда каждый казак своим участием в выборах может продемонстрировать свой интерес к Родному Войску, поддержав названного кандидата.

Выборы должны быть закончены таким образом, чтобы их результаты были получены Донским Войсковым Советом не позже 31-го октября с. г.

В голосовании могут принимать уча-

стие все достигшие 18-летнего возраста казаки и казачки как природные, так и приписные к войску за участие в Гражданской войне на Дону на стороне Донских казаков. Голосование должно быть индивидуальным и тайным, путем подачи закрытых записок. Выбранные сбором счетчики подсчитывают поданные голоса, сверяют число голосов с количеством голосовавших, после чего составляется протокол о результатах голосования, и представляются в контрольную комиссию Донского Войскового Совета в течение 10 дней со дня выборов. Представителям Донского Атамана в разных странах и правлениям организаций надлежит иметь строгое наблюдение за тем, чтобы каждому казачку было обеспечено право свободного участия в выборах, чтобы были приняты меры для привлечения к участию в выборах всех казаков и чтобы не допустить при выборах каких-либо злоупотреблений.

Донская Станица им. Ген. П. Н. Крассова в Аргентине доводит до сведения всех Донских казаков и казачек, что 24-го августа с. г. на улице Бразиль 315 в церковном салоне после литургии, т. е. с 12 по 15 часов, желающие принять участие в выборах Донского Зарубежного Атамана могут подать свои голоса представителям нашей избирательной комиссии.

Те казаки, которые не смогут прибыть в этот день, могут прислать свой закрытый конверт голосования председателю избирательной комиссии (написав отдельно на листике свою фамилию, возраст и станицу) по адресу: S. N. Florin, calle Blas Parera 1326, Quilmes.

Избирательная Комиссия

КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ КОЛОНИИ В АРГЕНТИНЕ И СОЮЗ РОССИЙСКИХ АНТИКОММУНИСТОВ приглашают на ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

31-го августа в 16 часов, зал на ул. Chacabuco 863. Театральная Группа им. А. С. ПУШКИНА поставит спектакль

МЕТЕЛЬ

А. С. ПУШКИНА и отрывок из произведения Н. В. ГОГОЛЯ

СОРОЧИНСКАЯ ЯРМАРКА

Обе вещи в переделке для сцены Е. Н. ЧУДИНОВОЙ-ГАЧИНСКОЙ Режиссер: И. Н. ЛАНСКАЯ

Участвуют: г-жи Е. ВАСИЛЕВСКАЯ, Е. ВОЙЦИШЕК, Е. ГАЧИНСКАЯ, Н. КАЛИНЯК, И. ЛАНСКАЯ, Т. МИХАЙЛОВА (балерина), Т. ПЛИЩЕНКО, г-да: А. ВЕДОВ, И. ЛАПШИН, А. ЛЫГИН, А. ПЛИЩЕНКО, А. ТОЛИН, В. ТРОФИМОВ.

После спектакля состоится чествование Е. Н. Чудиновой-Гачинской в связи с 50-летием творческой и сценической ее деятельности.

Билеты заказывать по телефонам: 797-3089 (г-жа Ланская), 791-9749 (г-жа Асеева), 758-0045 (г-жа Вербицкая, г-н Пономаренко).

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

M O N R O E 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

A. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Río de Janeiro по улице Corrientes.

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ

Abogado y Ex-Juez de Tribunal de Yugoslavia

TRADUCTOR PUBLICO

Б Ю Р О

Присяжных Переводчиков

M. Д. ГОЧЕВАР

Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

LAVALLE 1570, p. 4

T. E. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasonico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

T. E. 88 - 3605

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

Pueyrredón по линии Federico Lacroze).